

Лингвострановедческие подходы к изучению темы "В последний путь по-японски"

Виктор Николаевич НЕЗАМУТДИНОВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, nevic2004@mail.ru

Аннотация. В статье представлен лингвострановедческий анализ похоронных обрядов японцев. Ее актуальность выражается в соответствии современным тенденциям в преподавании иностранных языков, когда освоение языка, в данном случае японского, сопровождается приобретением страноведческих знаний, что позволяет обогатить представление учащихся о традициях страны и менталитете ее народа, а также соотнести изучаемый лексический материал с реальной жизнью. В описании траурного обряда автор статьи использовал не только сведения из японских источников, но и собственные наблюдения.

Ключевые слова: лингвострановедческий подход, японский язык, похоронный обряд в Японии, иероглифические компоненты, семантика, иносказательная лексика

Для цитирования: Незамутдинов В.Н. Лингвострановедческие подходы к изучению темы "В последний путь по-японски" // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 64–71. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/64-71>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/64-71>

Linguistic and regional study approach to the topic "The last seeing-off in Japan"

Victor N. NEZAMUTDINOV

Far Easten Federal University, Vladivostok, Russia, nevic2004@mail.ru

Abstract. The article presents a linguistic and regional study analysis of Japanese funeral rites. The attempt to combine language learning, Japanese one in this case, and acquiring knowledge about the country represents the modern trends in teaching foreign languages. It makes possible to enrich students' comprehension of the country's traditions and the mentality of its people, as well as to correlate the lexical material they have learned with real life. Describing the funeral ceremony in Japan, the author used both information from Japanese sources and his own observations.

Keywords: linguistic and regional study approach, Japanese, funeral ceremony in Japan, hieroglyphic components, semantics, allegorical vocabulary

For citation: Nezamutdinov V.N. Linguistic and regional study approach to the topic "The last seeing-off in Japan" // Oriental Institute Journal. 2024. № 1. P. 64–71. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/64-71>

Одним из самых важных методологических ориентиров в преподавании иностранных языков признан лингвострановедческий подход. "Всякий языковед, изучающий язык, – отмечал известный отечественный филолог Г.О. Винокур, – непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык" [4, с. 211] Отечественные разработчики лингвострановедческого направления Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров подчеркнули, что постижение культуры, отраженной в языке, способствует обретению важнейшей компетенции изучающим иностранный язык – межкультурной коммуникации. [3, с. 36]. Данное утверждение остается одним из ведущих в работах современных авторов.

В русле указанной проблематики мы запланировали создание учебного пособия под рабочим названием "Реалии Японии". В данной статье мы представляем один из фрагментов этого пособия – тему "В последний путь по-японски". Актуальность данной работы выражается в ее соответствии современным лингвострановедческим тенденциям в преподавании иностранного языка. Целью настоящей статьи является разработка научно-методических основ в организации учебного процесса при изучении названной темы. Соответственно, нашей страноведческой задачей является создание ознакомительного материала об особенностях одного из важнейших феноменов обрядовой культуры Японии – похоронного обряда, что

позволит обогатить представление учащихся о мировоззренческом менталитете японского народа.

Наша лингвистическая задача – выявление и анализ лексических единиц японского языка, отражающие необходимые для данной темы национальные культурные смыслы и составление соответствующего глоссария. *Новизна* работы состоит в том, что в составлении ознакомительного материала мы ввели в научный оборот идеи японских авторов по данной теме, однако главным образом – результаты собственных наблюдений при непосредственном участии на всех этапах церемониальных траурных процессов в одном из северо-восточных районов японского архипелага, о чем подробнее будет сказано ниже.

При выполнении поставленной нами страноведческой задачи полезными для нас были работы отечественных авторов в области ряда смежных специальностей. Во-первых, это историко-археологические сведения [2], во-вторых, опыт системного анализа похоронной обрядности, выполняемый при захоронении не только людей, но также животных и даже неодушевлённых предметов [8], и, наконец, изучение похоронных обрядов как явления культуры и факта культурной преемственности [6].

Конечно, особенно важными в работе над данной темой были лингвострановедческие труды японских авторов. В этих работах рассматривались темы похорон и поминальных служб, анализировались различные подходы к этим обрядам в разных религиозных сектах [10], описывались переходящие из поколения в поколение народные традиции траурных ритуалов, основанные на мифологических представлениях о жизни и смерти [11], поднимались вопросы этикета современных обрядов прощания и поминовения и атрибутики этих церемоний [9]. Материалы, изложенные в работах японских авторов, безусловно, способствовали формированию лексикографической позиции автора данной статьи.

Однако, выполняя указанную задачу, мы не ограничились обзором сведений, представленных в указанных источниках. Основным источником стали для нас собственные наблюдения траурных обрядов, к которым мы смогли присоединиться в префектуре Акита (Япония) в период 1995–2022 гг.

Представим ознакомительный материал по теме "В последний путь японски", выполненный в результате этой работы, обращая особое внимание на те фрагменты обряда, в совершении которых мы принимали непосредственное участие. Учитывая учебно-дидактическую направленность этого материала, мы пришли к выводу о необходимости интегративного характера его изложения. Поэтому, создавая этот материал, мы одновременно будем решать не только свою осведомительную страноведческую задачу, но частично и задачу лингвистическую, сразу указывая те лексические единицы японского языка, которые особенно важны для усвоения данной темы.

В повседневной жизни японцев нельзя причислить к очень верующей нации, но они очень щепетильны, когда речь заходит о похоронах. В настоящее время более 90% похоронных церемоний проходит по буддийским ритуалам [9, с. 18; 11, с. 45], поскольку в синтоизме смерть считается скверной и при синтоистских храмах нет могил [Полевые материалы автора, далее ПМА]. Традиционно в Японии насчитывается тринадцать буддийских школ. В 2016 году опрос Управления культуры выявил семь наиболее распространённых: *Tendaishu*: 天台宗, *Shingonshu*: 真言宗, *Jo:doshu*: 淨土宗, *Jo:do-shinshu*: 淨土真宗, *Rinzaishu*: 臨濟宗, *So:to:shu*: 曹洞宗, *Nichirenschu*: 日蓮宗. Больше всего последователей у школы *Jo:do-shinshu*.

Название популярной школы *Jo:do-shinshu*: состоит из двух лексических единиц 淨土骨壺 – плавающая земля и 真宗骨壺 – истинная религия. Словарное значение 淨土 – "верхний слой земли, который может уноситься ветром". В контексте названия школы означает место истинного прибежища души приверженца истинной религии 真宗, которая указывает путь к спасению, где отрицается карма, где нет ни рождения, ни смерти.

Все школы едины в проповедях Сакъя-муни в объяснении путей спасения человека, но подходы различаются, что вносит некоторые различия и в церемонию похорон [10, с. 55].

В современной Японии отмечают четыре варианта организации похорон. *Ippanso*: 一般葬 с участием большого числа людей и исполнением всех прописанных церемоний. Почти половина прощальных церемоний проходит в формате *kazokuso*: 家族葬 с участием не более 30 человек – родственников и близких друзей. Всё большее распространение получает формат *Ichinichiso*:

一日葬, похороны на второй день после кончины с упрощенной церемонией ночного прощания *tsuya* 通夜 и сокращением времени последующих церемоний. Формат *chokuso*: 直葬 вообще не предусматривает церемонию прощания: с места кончины тело перевозится домой или в другое место для подготовки к захоронению и затем в крематорий [11, с. 10].

Прощание может происходить дома, в храме или же в специальном месте. На входе в дом вывешивают табличку *kichu*: 忌中 – в "трауре" и порядок проведения церемонии прощания. Первая церемония ночная *tsuya* 通夜. Это неофициальная процедура, на которую собираются только самые близкие, хотя сегодня на ней могут присутствовать и более отдаленные родственники. Истоки этой церемонии восходят к прощанию с Сакъя-муни, когда его ученики всю ночь читали молитвы у тела покойного [10, с. 12]. Раньше во время прощания семья и близкие друзья также проводили всю ночь с телом усопшего. Они зажигали свечи и жгли благовония. Сегодня в Японии открытый огонь в ночное время запрещен, да и родственники хотят пораньше вернуться домой, поэтому церемония начинается вечером и занимает в среднем два-три часа. По древней традиции покойника надо поить, но в настоящее время чаще всего ограничиваются тем, что ему смачивают губы с помощью накрученной на палочку ваты (ПМА)¹. Священник читает сутры *dokyo*: 読経 – буддийские писания в адрес покойного, смысл которых может различаться в зависимости от философии секты, воскуривается фимиам *sho:ko*: 焼香, и после проповеди *ho:wa* 法話 священника церемония заканчивается благодарением присутствующих.

В день перед ночным прощанием близкие знакомые и друзья покойного могут посетить его дом и выразить соболезнование семье. Ритуал предполагает позу *zazen* 座禅 у изголовья покойного, подушка которого обращена к северу, и низкий поклон с опорой на обе ладони. На второй день зажигают благовония, гроб выносят и устанавливают на катафалк *reikyu:sha* 霊柩車, который выглядит весьма необычно. Это черный автомобиль с китайской крышей, фронтом которой изобилует золотой фольгой (ПМА). Использование таких автомобилей началось в начале периода *Taisho*: 大正 (1912–1926) [12, с. 85].

Организация церемонии поручается похоронным фирмам *so:gisha* 葬儀社, которые полностью берут на себя все заботы. В Японии ежегодно умирает 1,1 млн человек, которых в большинстве случаев подвергают кремации: закон не разрешает захоронение. В Японии насчитывается 1450 крематориев *kaso:jo*: 火葬場. Сооружением их занимаются местные органы власти, чтобы затем передать в управление частным лицам. Например, в 23 районах Токио имеются два государственных крематория и семь частных [11, с. 98].

В обычных календарях каждый день обозначен одной из шести помет с обозначениями благоприятных и неблагоприятных дней. Одной из таких помет является *tomobiki* 友引. Народное поверье гласит, что в этот день следует "удержать" (引 – "hiku") своего близкого человека (友 – "tomo") от несчастья. Этот день считается тяжёлым: все дела якобы заканчиваются неудачей, а похороны влекут за собой ещё чью-то смерть и многие крематории не работают [9, с. 64].

За 15 минут до назначенного времени траурная машина *reikyu:sha* 霊柩車 прибывает к крематорию. Гроб принимают служащие, на специальной тележке доставляют в зал прощания и располагают так, чтобы голова покойного была слева

¹ ПМА – Полевые материалы автора

от провожающих. Открывается часть крышки с окном. Минут десять длится короткое прощание. Священник читает молитву. Потом тележку увозят в помещение кремирования, и все переходят в зал ожидания. Через некоторое время родственников приглашают в спецзал *shu:kotsu-shitsu* 収骨室, куда вывозят ещё не остывшую плиту с останками. Обычными бамбуковыми или деревянными палочками для еды присутствующие собирают останки – от ног к голове – в разовые тарелки и передают служащему, который заполняет урну *kotsutsubo* 骨壺. Начинает сбор распорядитель-самый близкий родственник (ПМА).

В восточных районах Японии используют большую урну и прах собирают полностью, а в западных районах – частично, остатки утилизирует крематорий [9, с. 113]. Урну заворачивают в белую материю и укладывают в ящик. Служащий ставит печать на документе о разрешении кремации *maikaso:kyokasho*: 埋火葬許可証 и передаёт его родственникам. Вся процедура в крематории занимает около двух часов (ПМА).

Примечательно, что японцы, живущие в XIX веке во Владивостоке, тоже прибегали к кремации, хотя недостатка земли в молодом городе не наблюдалось. Об этом нам известно из рассказа журналиста Николая Петровича Матвеева, автора одной из первых книг по истории Владивостока, в которой описывается кремация на костре под открытым небом [1, с. 4].

Возвращение из крематория или с церемонии прощания домой сопровождается ритуалом очищения, изгнания злых духов *okiyome* お清め. Правой рукой берётся щепотка соли, посыпается через левое плечо и давится ногами. (ПМА). Этот ритуал имеет отношение к синтоизму, в котором смерть рассматривается как скверной факт. Считается, что новые духи, которые отделяются от тела после смерти, бывают буйными, особенно если смерть была связана с несчастным случаем, и часто обижают живых. Их надо умиротворить. С течением времени они теряют свою буйность, успокаиваются и через 33 года сливаются с духами предков (божествами). Они, как правило, живут в отдалённых горах и следят за потомками, но дважды в год – в Новый год и праздник *obon* お盆 в середине августа – посещают их дома [11, с. 142].

Поскольку буддизм не считает смерть скверной, школа *Jo:do-shinshu*: 淨土真宗 категорически отрицает ритуал очищения, но японская религия синкретизирована, и некоторые обряды, смысл которых изначально был религиозным, перешли в разряд народных обычаев. Вот и ритуал очищения признан рядом школ как давний обычай японского общества, а на общественных кладбищах в последнее время можно встретить и синтоистские могилы *okutsuki* 奥つ城, которых не найдешь при синтоистских храмах (ПМА). Первый иероглиф 奥 имеет 11 значений, одно из которых означает сокровенное, недоступное место, где обитает божественный дух. Иероглиф 城 в своём прямом значении – "замок", таким образом, можно перевести как "потайной замок". Во втором значении это сочетание иероглифов означает просто "могила".

Пришедшие на прощание в частный дом оставляют запись в журнале регистрации присутствующих и передают деньги *ko:den* 香典, в специальном церемониальном конверте, обвязанном чёрно-белой ниточной лентой *mizuhiki* 水引 с надписью *goko:den* 御香奠, и, ниже, имя дарителя. По буддийским правилам неприлично давать деньги и составляющие элементы сочетаний 香典 и 御香奠 совершенно не обозначают что-либо связанное с деньгами, и имеют значение как "в память об усопшем, на приобретение благовоний". Церемониальное подношение может обозначаться и выражением *goreizen* 御霊前料 – перед духом усопшего.

Значение сочетания иероглифов 水引 связано с процессом изготовления бумажных нитей, которые погружают в крахмальную воду, затем вытягивают и высушивают. До эпохи *Muromachi-jidai* 室町時代 использовали конопляные нити.

Внутри церемониального конверта находится обычный конверт, на лицевой стороне которого обозначена сумма, а на оборотной указан адрес дарителя [10, с. 120]. Традиционно в конверт вкладывается десяти тысячная купюра, которая должна быть новой, без сгибов (ПМА).

Гость садится в позе *zazen* 座禅 и выражает соболезнование семье опущенной головой и поклоном с опорой на обе ладони, затем рассматривает табличку с буддийским именем покойного *ihai* 位牌, его портрет *iei* 遺影. После этого ладони складываются вместе для молитвы и по окончании её возвращаются на колени. В тот же день семья покойного вручит пришедшему ответную благодарность *ko:den-gaeshi* 香典返し. Это могут быть сладости, чай, полотенце, мыло и прочие предметы повседневного быта. Спустя некоторое время семья обязательно письменно благодарит всех людей, которые присутствовали на похоронах [9, с. 202].

На церемонии обязательно выдерживается траурный дресс-код. Для мужчин это черный костюм, белая рубашка и чёрный галстук. Допускается тёмно-серый или тёмно-синий костюм, поскольку многие приходят после работы. Женщины обычно одеты в чёрный костюм европейского стиля или в простое чёрное кимоно с пятью гербами. Возможен брючный костюм, но обязательно тёмного цвета, а в качестве украшения к европейскому костюму допускается ожерелье из жемчуга. Дамская сумочка непременно чёрного цвета, в руках чётки *juzu* 数珠. Поскольку по буддийскому учению нельзя убивать животных, сумочку лучше взять не кожаную, а матерчатую [11, с. 84].

Официальное прощание *kokubetsushiki* 告別式 проходит после кремации, но не обязательно в тот же день, в специальных траурных залах. На фоне богато украшенного цветами алтаря с портретом покойного располагается урна с прахом. Все гости подходят по очереди к ней и отдают дань памяти умершему, добавляя благоговение в курильницу или возлагая цветы. Подобные алтари устраивают и в собственном доме перед похоронами (ПМА).

Пришедшие на прощание вручают церемониальный конверт с деньгами с надписью *gokumotsuryo*: 御供物料 – "в качестве пожертвования" или надписью *goko:ryo*: 御香料 – "на ароматические палочки". Суммы составляют от 5 до 50 тыс. иен в зависимости от района и степени близости к покойному. Общие расходы на похороны могут составлять от 160 тыс. до 2 млн иен [12, с. 114].

Первоначально на буддийских похоронах церемония заключалась только в надгробном напутствии священника к душе умершего. В настоящее время похоронная церемония и прощание могут проходить вместе. После молитвы священника родственники и другие присутствующие подходят к алтарю и воскуривают фимиам. Перед этим они по очереди подходят к родственникам и делают поклон. Затем берут щепотку порошка благовония из шкатулки, поднимают руку с ним до уровня лба и опускают фимиам в курильницу *ko:ro* 香炉. Это можно сделать один раз или трижды. После этого надо поклониться перед портретом покойного, сложив руки ладонями вместе. Второй поклон адресован родственникам. Эта церемония отличается в разных сектах, но каждый может сделать это своим способом [10, с. 75].

По другому варианту используются курительные ароматичные свечи. Держа в левой руке чётки, правой рукой берут свечу и, переложив в левую руку, зажигают ее от рядом стоящей парафиновой свечи. Зажигать огонь движением правой руки не допускается. Затем правой рукой свеча вертикально ставится в курильницу. В школе *Jo:do-shinshu*: 淨土真宗 свеча предварительно делится на две-четыре части, если курильница небольшого размера, и в горящем виде горизонтально укладывается в курильнице с левой стороны [11, с. 107].

Погребение праха (как правило через 49 дней после смерти) может происходить при буддийском храме, на муниципальном или частном кладбище. На примере захоронений в древние времена видно разделение на классы: одних хоронили в больших курганах, а других прямо в земле. Чуть позже стали устанавливать курганы *kofun* 古墳 и *haniwa* 埴輪 изображающие мужчин и женщин господствующего класса. По ним можно судить и о первой одежде японцев. Цилиндрические *haniwa* устанавливались вокруг курганов еще и с целью закрепления почвы [12, с. 25].

В связи с подорожанием земли под кладбища в последнее время проводят развевание праха в определённом месте моря или горы, сохранение его дома без захоронения или погребение под посаженным деревом вместо надгробного камня.

Особой популярностью пользуется погребение под сакурой. Может быть, оно относится к такому идеалу смерти среди японцев, как в известных стихах паломника-лирика XII века Saigyō: (西行):

「願わくは 花の下にて 春死なん その如月の 望月の頃」

(*Negawaku wa hana-no shitanite harushinan sono kisaragi-no mochizuki-no koro*)

Перевод на современный японский язык:

「願うことには、春の満開の桜の下で死にたいものだ。それも(釈迦が入滅したとされている)陰暦2月15日の満月の頃に)」。

"Если моё желание исполнится, хочу умереть под сакурой, весной и в ясное полнолуние".

Желание поэта исполнилось с опозданием всего лишь на один день.

Для надгробий используют разный материал, но чаще всего гранит. По буддийским правилам, ограничений по цвету нет. В северной части района *Kanto*: 関東 и в районе *To:hoku* 東北 предпочитают чёрный цвет, в районе *Kansai* 関西 и в западной части Японии – светлый (ПМА).

Поминальные службы в следующие годы предусматривают довольно сложный график, но можно отметить несколько наиболее предпочтительных. В первый год на седьмой день проводятся поминание *ichishu:ki* 一周忌, на 49-й день – *yonju:kyu:nichi* 四十九日 и на сотый день *hyakukanichiki* 百カ日忌. Год смерти считается первой годовщиной. Служба через год относится к первой годовщине и имеет особое название *sho:tsuki-meinichi* 祥月命日. Третья служба *sankaiki* 三回忌 проводится через два года после смерти. Далее чаще всего поминание устраивают через 6 лет, 32 года, 49 лет после смерти [12, с. 143].

Жители Японии весьма бережно относятся к захоронениям, хотя заброшенные могилы изредка и встречаются – вероятно, если нет потомков.

Во время Гражданской войны в России, а особенно после Второй мировой, много японцев умерло за границей. В разных концах Японии существуют *sho:konsha* 招魂社 – храмы, приглашающие дух усопших военнослужащих. Особо почитается память военнослужащих и вольнонаемных, павших на поле боя в Японии и за границей в синтоистском храме *Yasukuni-jinja* 靖国神社. Они считаются обожествленными, а их духи – обитающими там. Прах каждого солдата, как правило, перевозился на родину и бывал захоронен в буддийском кладбище его родного города, если в этой местности проживали родственники умершего [10, с.143].

В заключительной части статьи завершим свою лингвистическую задачу, представив аналитический комментарий выявленных нами единиц японской лексики, отражающей смысловые основы рассматриваемой темы. В основе нашего комментария – основные позиции теоретической лексикографии, предполагающей рассмотрение соотношения разных видов информации о слове, семантику иероглифических компонентов, что способствует лучшему усвоению лексики. Мы выделяем следующие единицы:

- эквиваленты которых присутствуют в русском языке в виде отдельного слова или словосочетания, а иероглифические компоненты отражают семантику: *reikyū:sha* 霊柩車 – катафалк, *kotsutsubo* 骨壺 – урна для праха, *so:gisha* 葬儀社 – похоронное бюро, *ko:ro* 香炉 – курильница;

- лексические единицы, перевод которых эквивалентен, но время и форма проведения церемонии различны: *kokubetsushiki* 告別式 – прощание с усопшим;

- маркированный первый иероглифический компонент: *okutsuki* 奥つ城 – синтоистская могила;

- переносное значение первого иероглифического компонента в названии одной из буддийских школ: *jo:do:-* 浮土 – место истинного прибежища души;

- значительная часть лексики является иносказательной, потому что

- а) иероглифические компоненты не передают семантику лексемы, например: *ko:den* 香典, *goko:den* 御香奠, *goreizen* 御霊前 – приношение при похоронах (香 – аромат, 典香 – проповедь, 奠 – решение 霊 – дух, душа, 前 – перед), *tsuya* 通夜 – заупокойная служба накануне похорон (通 – пройти, 夜 – ночь), *mizuhiki* 水引 – ниточная лента (水 – вода, 引 – тянуть);

б) последний иероглифический компонент даёт указание на семантику лексемы, например: *gokumotsuryo*: 御供物料, *goko:ryo*: 御香料 – пожертвование (供 – посвящать, 物 – вещь, 香 – аромат, 料 – плата), *ko:den-gaeshi* 香典返し – ответный подарок (返し – отплачивать).

Таким образом, лингвострановедческий подход к изучению темы "В последний путь по-японски" действительно оказывается продуктивным способом решения многих учебно-дидактических задач в преподавании японского языка. Работа над выбранной темой позволит показать учащимся важные особенности национального менталитета японцев в их отношении к концептуальным философским вопросам жизни и смерти, культурологические основы обрядовой ритуальности японской траурной церемонии. Выявленные средства лексического выражения смысловых ориентиров заданной темы дают возможность познакомиться с необходимыми реалиями японского языка, своеобразием их иероглифических выражений и возможностями перевода указанной лексики с учетом этого своеобразия, тем более что многие японские лексические единицы не имеют русских языковых эквивалентов. Отмечены "прозрачные" сочетания, значение которых составляются из семантики иероглифических компонентов, семантика отдельных иероглифов не связана со значением лексической единицы, широко используется иносказательная лексика, составные иероглифические элементы которых не связаны с лексической семантикой. Семантический анализ иероглифических компонентов может оказать помощь студенту адаптироваться при знакомстве с реалиями жизни и быта японского социума.

Литература

1. Амурский Н. (Матвеев Н.П.). Похороны японца во Владивостоке (С натуры) // Владивосток. 1889. 12 апреля. С. 4.
2. Бакшеев Е.С. "Две смерти" в культурах Японии и Рюкю (Окинавы): двустадийная погребальная обрядность в традиционных обществах как историко-культурологическая проблема (в контексте культур Азиатско-Тихоокеанского региона) // Genesis: исторические исследования. 2013. № 1. С. 129–191. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.1.470 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=470 (дата обращения: 20.08.2024).
3. Верещагин Е.М. Язык и культура // Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Русский язык, 1990. 251 с.
4. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М: РУДН, 2008. 340 с.
6. Ермакова Л.М. Почитание предков в японской культуре // Синто-путь японских богов. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2002. С. 43–59.
7. Зиновьева Е.С. Лингвокультурология // Е.С. Зиновьева, Е.Е. Юрков. СПб.: МИРС, 2009. 292 с.
8. Лисовик А.Б. Похоронная обрядность в аспекте особенности популярной религиозности современных японцев // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011. Вып. 3. С. 12–19.
9. 新谷尚紀. 年中行事. 東京: ポプラ社. 2016. 216頁 = Синтани Таканори. Ежегодные мероприятия. Токио: Попурася, 2016. 216 с.
10. 「お坊さんがイチから考える「葬儀・法要・お墓・仏壇のすべて」」。東京: 主婦の友社、2018。224頁 = Все о похоронах, поминальных службах, могилах и буддийских алтарях. Токио: Сюфу-но-томося, 2018. 224 с.
11. 新谷尚紀. 日本人の葬儀. 東京: 角川ソフィア文庫出版、2021。480頁 = Синтани Таканори. Японские похороны. Токио: Кадогава Софиа бунко, 2021. 480 с.
12. 島田裕巳. 葬式消滅 お墓も戒名もいらない. 東京: ジー・ビー出版、2022。208頁 = Симада Хироми. Похороны исчезают; нет необходимости в могилах и посмертных именах. Токио: Дзиби, 2022. 208 с.

References

1. Amurskiy N. (Matveev N.P.) The Japanese Funeral in Vladivostok (From life) // Vladivostok. 1889, April 12. P.4. (In Russ.).
2. Baksheev E.S. 'Two Deaths' in Japanese and Ryukyu (Okinawa) cultures: two-stage funeral rituals in traditional societies as a historical and cultural problem (in the context of Asia-Pacific cultures) // Genesis: historical research. 2013. No. 1. P. 129–191. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.1.470 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=470 (accessed 20.08.2023). (In Russ.)
3. Vereshagin E.M. Language and culture // E.M. Vereshagin, V.G. Kostomarov. Moscow: Russian language, 1990. 251 p. (In Russ.).
4. Vinokur G.O. Selected works about Russian language. Moscow: Uchpedgiz, 1959. 492 p. (In Russ.).

5. Vorobiyov V.V. Linguoculturology. Moscow: RUDN, 2008. 340 p. (In Russ.).
6. Ermakova L.M. Honouring ancestors in Japanese culture // Shinto. The way of Japanese gods. In 2 vol. // International scientific society 'Sinto'. Vol. 1. S.-Petersburg: Giperion, 2002. P. 43–59. (In Russ.).
7. Zinovieva E.S. Linguoculturology // E.S.Zinovieva, E.E.Yurkov. S.-Petersburg: MIRS, 2009. 292 p. (In Russ.).
8. Lisovik A.B. Features of funeral rituals in the aspect of people's religiosity in contemporary Japan // Bulletin of S.-Petersburg Humanity University. Ser. 6. 2011. Vol. 3. P.12–19. (In Russ.).
9. Shintani Takanori. Annual events. Tokyo: Popurasha. 2016. 216 p. (In Jap.).
10. All about funerals, memorial services, graves and Buddhist altars. Tokyo: Shufu-no-tomosha. 2018. 224 p. (In Jap.).
11. Shintani Takanori. Japanese Funeral. Tokyo: Kadogawa Sofia bunko. 2021. 480 p. (In Jap.).
12. Shimada Hiromi. Funeral disappears; There is no need for a grave and posthumous name. Tokyo: Jibi shuppan. 2022. 208 p. (In Jap.).

Виктор Николаевич НЕЗАМУТДИНОВ, доцент кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: nevic2004@mail.ru

Victor N. NEZAMUTDINOV, Associate Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: nevic2004@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 28.01.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 15.02.2024

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2024